

Позже в тот же день, когда солнце было на западе, пришло время для дочерей Цзян фу отправиться на Фестиваль Фонарей.

Остальная часть Цзян фу также отправится с ними, но они не отправятся на борт Лодки Лин Лун, а просто будут восхищаться фонарями всей столицы из ресторана на берегу.

Кучер прибыл довольно рано. Цзян Су Су взяла на себя инициативу и села в карету, позвав Цзян Жуань и остальных следовать за ней. Цзян Ли и Цзян Дань были в той же карете, что и Цзян Жуань и Цзян Су Су. Несколько телохранителей Цзян фу также сопровождали их к берегам реки Юндин, где ранее была пришвартована Лодка Лин Лун.

Хотя говорили, что Лодка Лин Лун была спонтанно организована благородными дамами столицы, правда заключалась в том, что ежегодные расходы брал на себя Дворец. Но не Императрица этим занималась, а любимая и неприкасаемая в настоящее время (1) Шу Фэй Нянь Нянь (2), биологическая мать восьмого принца. Шу Фэй пользовалась безграничной благосклонностью и уважением Императора, а её положение во Дворце было таково, что даже Императрица в какой-то степени боялась перечить ей. Её собственная семья была богата и высокомерна, и она великодушно покрывала расходы на Лодку Лин Лун, а также на Лодку Цин Сун во время ежегодного Фестиваля Фонарей, поскольку серебряные слитки были всего лишь жалкими копейками. Женщина сказала, что ею просто движет азарт, хотя было невозможно понять, есть ли у неё более глубокие намерения.

Карета медленно двигалась по столичным дорогам. Поскольку Цзян Ли и Цзян Дань были дочерьми Шу, это был первый раз, когда они участвовали в Фестивале Фонарей. Цзян Дань робко смотрела вниз, не говоря ни слова. Выражение лица Цзян Ли выдавало её нетерпение. Если бы не беспокойство о том, как отреагируют Цзян Жуань и Цзян Су Су, она бы уже отодвинула занавески и высунула голову, чтобы посмотреть.

Цзян Жуань закрыла глаза, чтобы успокоиться, когда вдруг услышала, как Цзян Су Су задаёт вопрос:

- Какой талант продемонстрирует Да Цзе Цзе?

Как и ожидалось. Цзян Жуань мрачно рассмеялась про себя, но её голос стал удивлённым, когда она подняла глаза и заговорила:

- Мне нечего демонстрировать. Почему вторая младшая сестра задала такой вопрос?

- Да Цзе Цзе не нужно быть такой скромной, - сказала Цзян Су Су, притворившись сердитой. - Возможно ли, что ты всё ещё стесняешься, когда мы все сестры из одной семьи? Возможно, Да Цзе Цзе не знает, что каждый год, на Лодке Лин Лун во время Фестиваля Фонарей, дочери из каждой семьи демонстрируют свои таланты, чтобы определить, кто лучше. Человек, который победит, будет награждён самым красивым фонарём на лодке.

Цзян Жуань опустила голову и пробормотала, почти про себя:

- Это и правда звучит интересно, но я действительно не смогу участвовать.

- Как такое возможно? - сказала Цзян Су Су. - Когда Да Нян (мать Цзян Жуань) была рядом, будь то цитра, шахматы, каллиграфия или живопись (3), она была опытна во всех четырёх искусствах. Поэтому я не могу поверить, что тебя совсем ничему о них не учили, - её тон был невинным, как у откровенной и искренней молодой леди, так что никто не мог обидеться на её слова. Когда Чжао Мэй впервые пришла в Цзян Фу, все признали, что она была уважаемой дочерью, рождённой в семье военных, но которая была готова обучаться четырём искусствам ради Цзян Цюаня. Однако она не получила его благосклонность. Более того, её уровень достижений в тех благородных навыках, которые она заставляла себя изучать ради Цзян Цюаня, казался ребяческим, как у маленькой девочки, которая только научилась писать, по сравнению с теми, кто обладал самым выдающимся талантом в столице. Цзян Цюань очень любил Ся Янь и просил её сопровождать его всякий раз, когда это позволял случай, поэтому её милость всё больше контрастировала с грубостью Чжао Мэй. По крайней мере, так это воспринималось в глазах населения.

Сарказм Цзян Су Су был очевиден, когда она подняла тему мастерства Чжао Мэй в четырёх искусствах.

- Я боюсь, что вторая младшая сестра ошибается, - сказала Цзян Жуань с улыбкой на лице. - Вторая младшая сестра наверняка не была исключительной и не обучалась своей матерью лично? Естественно, этого не могло быть. Отец, должно быть, пригласил репетиторов для второй младшей сестры. Однако я жила в сельской резиденции, и мне не посчастливилось иметь учителей.

Цзян Су Су поперхнулась и ей пришлось сделать короткую паузу, прежде чем продолжить:

- Но, я вижу, что Да Цзе Цзе настолько умна, и не может быть человеком без каких-либо особых навыков. Кроме того, эта ситуация также имеет отношение к репутации нашего Цзян фу. Да Цзе Цзе, почему бы тебе не подумать об этом. Если у тебя есть какой-то талант, который можно представить, это нужно сделать.

- С точки зрения второй младшей сестры, что я умею? - спросила Цзян Жуань.

Цзян Су Су посмотрела на неё с некоторым подозрением. Однако взгляд Цзян Жуань был прямолинейным, как будто она действительно хотела услышать мнение Цзян Су Су. Таким образом, она ответила:

- Каллиграфии, игре в шахматы и живописи нельзя научиться на высоком уровне в краткий срок, и Да Цзе Цзе также не училась играть на цитре. Почему бы не станцевать под песню? Даже в сельской резиденции, должно быть, были танцевальные представления. Если ты смогла освоить хоть несколько танцевальных движений, этого будет достаточно.

Цзян Жуань кивнула:

- Это действительно хорошее предложение, идеи второй младшей сестры полезны.

Цзян Ли, которая сидела в стороне, усмехнулась и заговорила:

- Только неставляй себя дурачком перед экспертами, – хотя это были лишь слова, в её глазах мелькнул намёк на злорадство. Цзян Дань, напротив, смущённо улыбнулась Цзян Жуань.

Цзян Жуань откинулась назад:

- Если это так, то я должна тщательно подумать о том, какой танец исполнить.

- Я верю, что Да Цзе Цзе удивит всех и станет предметом зависти, – с улыбкой сказала Цзян Су Су.

Цзян Жуань закрыла глаза, казалось бы, глубоко задумавшись, но для неё внезапно всё прояснилось.

Юные леди с исключительными талантами из всех благородных семей будут на корабле, а Цзян Су Су предлагала ей исполнить танец из сельской резиденции, танец, который подходил для общей сцены. Если она действительно исполнит его, то завтра же станет посмешищем всей столицы.

Цзян Су Су всё ещё использовала те же методы, которые использовала в предыдущей жизни Цзян Жуань, но на этот раз она не достигнет желаемого эффекта.

Проехав неопределённое время, они услышали снаружи крики кучера, и карета, покачиваясь, остановилась. Несколько слуг, стоявших снаружи кареты, раздвинули занавески, и пассажиры медленно и аккуратно вышли из кареты.

Цзян Жуань была последней, кто выходил из кареты. Уже собираясь ступить на травянистый берег, она увидела перед собой пейзаж и не могла не впасть в оцепенение. За время путешествия небо потемнело. Бесчисленные небесные фонари (4) мерцали на фоне глубокого и безмятежного ночного неба. Столица и впрямь представляла собой великолепное зрелище, а текущая вода рва, журчащая у них под ногами, была ярко освещена. Все виды фонарей были разбросаны по поверхности реки, и, на первый взгляд, вместе они создавали впечатление движущейся реки света. Два корабля на переднем плане были отделаны резьбой с драконами и фениксами и украшены множеством изысканных фонарей. Зелёный дым поднимался вверх спиралями, и слышались приятные звуки разговоров и смеха.

Это были Лодки Цин Сун и Лин Лун. Цзян Жуань глубоко вздохнула и слышала голос маленького мальчика-слуги, который долго и громко кричал:

- Прибыли юные леди Цзян...

Смех и болтовня прекратились. На обеих лодках, со всех сторон, люди один за другим обращали свои взоры к большим окнам, пока не сошлись на общей точке – молодых леди, которые прибыли так поздно.

Поскольку Цзян Су Су была признана самой красивой женщиной в столице, она, естественно, наслаждалась вниманием. Сегодня она была одета в серебряный жакет в дополнении к длинной узкой юбке с серебряным узором с белыми цветами сливы. Её волосы были уложены в стиле струящихся облаков, а у виска была белая нефритовая заколка в форме цветка сливы. Пока девушка шла, её белоснежный плащ развевался на ветру. Она была похожа на изысканную, несравненную фею, спустившуюся в земной мир.

Однако глаза людей лишь мельком прошли по ней, прежде чем остановиться на молодой леди позади Цзян Су Су.

Всё тело юной леди было окутано ярко-малиновой накидкой с узором из журавлей, резко контрастирующим с её светлой кожей, бледной как нефрит. Это заставляло людей тешить себя дикими и причудливыми мыслями о нежной и грациозной женщине, укутанной в журавлиное пальто. Её глаза были как прозрачная осенняя вода (5), а брови – как чернильно-чёрные мазки кисти. В свете фонарей выражение её лица было нежным и изящным. В её раскосых глазах, устремленных вверх, таился едва заметный намёк на что-то холодное и бесчувственное, её красные губы были изогнуты, а часть длинных, чёрных как вороново крыло волос была просто убрана за голову в маленький пучок, позволяя другим прядям свободно ниспадать у лица. В отличие от изысканной и утончённой феи, она была очаровательна, ярка и красочна, очевидно хорошо себя вела, и у неё была внешность и вид человека, который был прирожденным аристократом. Девушка, казалось, не осознавала своей привлекательности, которая сама по себе была соблазнительной. Она шаг за шагом приближалась к толпе, и те, кто наблюдал за красавицей, не могли не затаить дыхание, потому что не могли определить, был ли этот чарующий демон молодой женщины сном или реальностью.

Она была так прекрасна, что это пугало.

1. Zhi shou ke re (知手可热) – литературный перевод – обожгите руку, почувствуйте жар; обр. могучая фигура, к которой никто не осмеливается приблизиться.

2. Shu fei niang niang (舒妃娘娘) – "достойная супруга", возможно, самая высокопоставленная императорская наложница (статус зависит от того, в какой династии разворачивается история).

3. Qin qi shu hua (琴棋书画) – известные как Четыре искусства, или достижения хорошо образованного человека. Буквально, 琴 = цитра, 棋 = шахматы (Go), 书 = книги/ каллиграфия, 画 = живопись.

4. Kong ming deng (孔明燈) – миниатюрные воздушные фонари, используемые во время фестивалей.

5. Qiu shui (秋水) – видимо, это традиционное описание для красивых глаз девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/960134>